

Су Яньчжи сиял, в его глазах и на губах играла солнечная улыбка. Заметив недовольство Гу Цзинсюя, он улыбнулся еще шире:

— Неужели Наследный принц готов рассердиться из-за пары шутливых слов?

Он поднялся и медленно подошел к Гу Цзинсюю, загнав его в угол стола. Вглядываясь в лицо собеседника с близкого расстояния, Су Яньчжи прошептал:

— Если ты приехал ради заключения брачного союза, то Регенту не пришлось бы ломать голову, как отстранить меня от государственных дел.

Его голос звучал мягко и низко. Пряди волос Су Яньчжи коснулись шеи Гу Цзинсюя, а сам он едва ощутимо приблизился к его уху:

— Ведь мне и правда хотелось бы попробовать с тобой — день с ночью перепутать, в неге и страсти утопая...

Он поднял руку, чтобы коснуться талии Гу Цзинсюя, но тот поспешно отстранился. Гу Цзинсюй не терпел прикосновений.

— Если тебе хочется предаваться разврату, то в Северном государстве полно красавиц.

— Верно, красавиц немало, но разве кто-то из них сравнится с Наследным принцем в красоте и талантах?

Гу Цзинсюй ответил холодным взглядом:

— Су Яньчжи, прошу, води себя пристойно.

Су Яньчжи усмехнулся, отступил назад и свернул лежавший на столе лист с рисунком.

— В Северном государстве есть одна особенность при выборе наложниц, Наследный принц, вы слышали о ней?

Гу Цзинсюй нахмурился, вскинул взгляд, но промолчал.

Су Яньчжи налил чаю. От напитка исходил пар, чайные листья медленно кружились в воде. Он заговорил:

— Ради абсолютной справедливости в Северном государстве на роль главного претендента — того, кто возглавит отбор — выбирают человека не из императорской семьи и не имеющего должности при дворе. Девушки состязаются с этим претендентом в Шести искусствах и соблюдении ритуалов, а Регент и сотня высших чиновников выступают судьями. Победитель попадет во внутренние покои императора, а проигравший... независимо от происхождения, не будет допущен к гарему.

Взгляд Гу Цзинсюя потяжелел:

— Почему это звучит так, будто этот человек играет ключевую роль? Кого именно ты хочешь поставить на это место?

Су Яньчжи поднял чашку и сделал глоток:

— Поговаривают, что Наследный принц Южного государства с малых лет постигал Шесть искусств, в совершенстве владеет игрой на цине, шахматами, каллиграфией и живописью, да и боевые искусства ему не чужды. Думаю, ты бы справился.

— Это лишь пустые титулы.

Гу Цзинсюй никогда не считал подобные звания чем-то значимым. Все отпрыски знатных родов изучают Шесть искусств, но это нельзя назвать совершенным мастерством — просто чуть больше знаний, чем у обычных людей.

— Но если ты сойдешься в искусстве игры или живописи с этими девицами, разве не сможешь превзойти посредственностей? — Су Яньчжи не сводил глаз с чаинок в чашке и понизил голос.

Гу Цзинсюй посмотрел на него с нескрываемым напряжением:

— Посредственностей? Похоже, ты неверно понимаешь значение этого слова. К тому же, если исход будет зависеть от состязаний, неужели ты думаешь, что я смогу единолично решать, кто победит, а кто проиграет? Не будь наивным, это невозможно.

Су Яньчжи говорил легко, но для Гу Цзинсюя все звучало иначе. Излишнее внимание к себе не сулило ему ничего хорошего. Выставлять себя напоказ в Северном государстве, соревнуясь с дочерьми знатных родов, — значит дать повод для пересудов. В условиях борьбы за власть Су Яньчжи не имел реальных рычагов влияния, так что он мог сделать? Разве что вмешаться в мелочи, но отбор наложниц — дело государственной важности, много ли тут наворотишь?

Су Яньчжи приподнял бровь:

— Об остальном не беспокойся, просто дай свое согласие стать этим претендентом.

Видя, что Су Яньчжи улыбается так легко и уверенно, Гу Цзинсюй заколебался. Помолчав, он спросил:

— Почему ты так уверен, что я смогу тебе помочь?

Если бы сейчас они поменялись ролями — он стал бы императором, а Су Яньчжи заложником — он бы ни за что не доверил эту власть другому. В конце концов, в императорском дворце никому нельзя доверять.

Су Яньчжи опустил взгляд, его густые, словно нарисованные тушью брови, отразились в колышущейся воде чашки:

— Зачем искать причины? Просто захотелось довериться, вот и доверился.

Гу Цзинсюй понял: спрашивать действительно не было нужды. Раз уж он решил сотрудничать с Су Яньчжи, значит, должен ему верить.

— Я согласен. Стану этим претендентом.

Услышав согласие, Су Яньчжи улыбнулся еще шире:

— Раз согласился, расскажу, в чем будут заключаться испытания. Помимо обычных искусств, будет еще одно, связанное с ритуалами, но немного необычное.

— И в чем же отличие?

Из всех Шести искусств ритуал был главным, и как Наследный принц, Гу Цзинсюй был уверен в своих манерах — в речи, походке, осанке и умении держаться он был безупречен.

Су Яньчжи, чей взгляд стал ясным и пронзительным, слегка наклонился вперед, подпер подбородок рукой и посмотрел на Гу Цзинсюя:

— Ритуал служения господину... и улады в постели.

Гу Цзинсюй мгновенно почернел лицом. Теперь он начал подозревать, что Су Яньчжи намеренно издевается над ним.

— Су Яньчжи, повтори еще раз, в чем именно будет заключаться испытание?

Су Яньчжи мягко улыбнулся, поднялся, достал из-за книжной полки небольшую книгу без обложки. Она была вдвое меньше обычной, не толстая, но и не совсем тонкая. Помахав ею в воздухе, он открыл страницу:

— Все очень просто. Тебе нужно лишь выучить все позы, описанные в этой книге.

Гу Цзинсюй опустил взгляд, и, увидев содержание, сменил гнев на бледность, а затем вспыхнул от ярости. Стиснув зубы, он едва сдержал себя:

— Су Яньчжи, ты бесстыдник!

<http://bllate.org/book/19559/1918088>